

Не все получилось

роман Андрея Геласимова «Год обмана»

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Андрея Геласимова в последнее время принято хвалить. О его литературном успехе говорит хотя бы то, что в этом году он оказался в числе лауреатов премии Аполлона Григорьева, учрежденной Академией русской современной словесности. Тем самым художественное дарование Геласимова заслужило академическое признание.

Каждая попытка написать что-нибудь живое и человеческое заслуживает всяческого признания, и не только академического. «Дом обмана», вне всяких сомнений, таковой попыткой является, причем попыткой довольно удачной. По крайней мере герои выглядят живыми. И речь тоже не кажется искусственной. Баланс между языком литературным и разговорным тоже соблюден. Диалоги — безусловный плюс романа. Написаны легко и даже иногда с юмором. Персонажи — понятные и симпатичные: молодые люди, не обремененные образованием. Никакой умозрительности — все больше простые жизненные ценности. Опять-таки история душевная — про любовь. Но вот с сюжетом, точнее говоря, с выстраиванием сюжета дело не заладилось. Больно уж много случайного и откровенно неумелого, слишком уж очевидны явные сюжетные неловкости, так что повествовательная ткань расползается, разлагается на волокна, и видимость стройной композиции — год от весны и до весны — не спасает. В результате истории получается несколько. Мальчик Сергей — из богатой семьи. Родители развелись, потому что она хотела родить детей, а он хотел работать. Мать уехала в Швейцарию. Отец пытается воспитать из сына настоящего человека. Отдает в престижную школу, нанимает репетиторов. И за каждым шагом Сергея следят охранники. Сбежав от охранников, он заканчивается в трамвае с девушкой. Дальше — любовь. Уже эти сюжетные ходы несколько обескураживают своей неожиданностью. Но дальше — больше.

Сергея хотят женить на итальянке (для пользы дела), а его избранницу Марину ее отец (по той же причине), в свою очередь, хочет выгодно выдать замуж. И Сергей для него вполне подходящая кандидатура. Сергей ничего не говорит отцу, а Марина и ее родители делают вид, что не знают, кто на самом деле родитель Сергея. В общем уже все достаточно сложно. Но сложности продолжают нагнетаться. Об истории Сергея мы узнаем во второй части из его дневника. В начале же романа повествование идет от лица Михаила — молодого человека, которого Серге-

ю папа нанимает вместо бывших репетиторов в качестве жизненного наставника и шпиона. В результате Михаил обманывает и того, и другого, а с Мариной у него случается любовь.

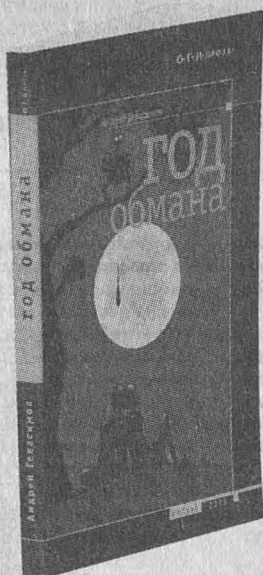
Ситуация вырисовывается, мало того что фантастическая, но, честно говоря, безвыходная. Выбраться из нее можно, только прибегая к крайним мерам. К ним Геласимов и прибегает. Сначала все отправляются в Италию. Нужно, видимо, это только затем, чтобы как-то разобраться с итальянкой.

С итальянкой разбираются просто — она отменяется, так сказать, по внешнему признаку, ибо страшна на вид. Видимо, ради симметрии на сцене появляется итальянец — сын министра финансов, — которым увлечена Марина. Мало того, что он возбуждает ревность молодых людей, так еще и дарит Сергею пистолет. Понятно, что страсти разрешаются выстрелом. Сергей стрелял в себя, а попал в Михаила.

Пауза. Дальше другая история — Михаила и Марины. Не менее захватывающая, но я и так пересказал половину романа. На самом деле, конечно, все сводится к простому любовному треугольнику. Однако прежде чем истинная любовь восторжествует, а бедный разоча-

рованный Сергей отправится к маме в Швейцарию, еще много чего произойдет — и жизнь, и слезы, и «Вишневый сад» на дому, и бандиты, и погони на автомобилях, и вновь выстрелы.

Разрешение сюжетных узлов у Геласимова происходит не за счет упрощения, а, напротив, с помощью еще большего усложнения. При этом я даже не говорю о бытовых и социальных несуразностях и неточностях. При каждом повороте во взаимоотношения Сергея — Марины — Михаила на первый план выходит новое действующее лицо, и после выполнения своей функции оно (лицо) попросту писателем изымается из романа. «Отработанные» персонажи погибают либо буквально, как бандиты, отец Марины, либо функционально, то есть умирают для сюжета, как отец Сергея и сам Сергей (после возвращения из Италии просидевший за компьютером вплоть до конца романа). Мириться со всем этим сюжетным хаосом можно. Он даже захватывает отчасти. Другое дело понять, что это — плод неумелости, результат неряшливости или следствие неумеренности. Не знаю.

Андрей Геласимов. Год обмана. М.: ОГИ, 2003. — 264 с.